

Шэнь Яньчжоу долго смотрел на него своими глубокими чёрными глазами, затем тихо засмеялся, покачал головой и повторил:

— Шэнь Юэтань, ты действительно... жаден.

Шэнь Юэтань был так зол, что у него потемнело в глазах, зубы стучали, и он внезапно повернулся, не дожидаясь, пока окружающие бросятся его останавливать. Он толкнул деревянную дверь и шагнул за неё.

Затем он внезапно открыл глаза и увидел над собой голубое небо с белыми облаками, лёгкий ветерок с озера и тонкие зелёные ветви ивы, качающиеся на ветру.

Он постепенно пришёл в себя и понял, что лежит на расстеленном халате, накрытый другим халатом. Ткань была нежно-фиолетовой с серебряной окантовкой и украшена сверкающими драгоценными камнями. Это, несомненно, была одежда Шэнь Яньчжоу.

— Шэнь Яньчжоу, казавшийся таким brutальным и героическим, на самом деле любил яркие ткани и драгоценности. В Секте Поиска Дао у него не было возможности проявлять это, но, став главой Секты Линань, он стал совершенно безудержным, что вызывало недовольство других сект, проповедующих скромность. Даже родители Шэнь Юэтания не видели этой стороны его.

Шэнь Яньчжоу стоял неподалёку, перед ним висело чёрное магическое существо, похожее на кошку. Оно было туго связано верёвками и подвешено на ветке, оставляя видимыми только голову и половину хвоста. Оно рычало, но в его голосе слышалось упрямство.

Шэнь Юэтань с изумлением смотрел, как глава Секты Линань мучает кошку, и даже забыл встать.

Существо первым повернуло голову и, увидев Шэнь Юэтания, рычание сменилось на что-то вроде мурлыканья, а хвост вилял быстрее, чем листья над головой.

Шэнь Яньчжоу тоже удивился, повернулся и подошёл, чтобы осмотреть лицо Шэнь Юэтания:

— Ты проснулся? Всё в порядке?

Шэнь Юэтань, всё ещё злой, сердито посмотрел на него, затем пришёл в себя, потер глаза и смущённо спросил:

— Глава секты? Что случилось?

Шэнь Яньчжоу указал на существо и вздохнул:

— Я был неосторожен, не ожидал, что этот зверь нападёт.

Существо, висящее на дереве, мурлыкало, совсем не похожее на то, что только что яростно противостояло Шэнь Яньчжоу. Уши опустились, а золотые глаза смотрели на Шэнь Юэтаня с мольбой.

Шэнь Юэтань почесал голову, пытаясь вспомнить магических существ и духов Мира Асуров, и неуверенно спросил:

— Неужели это... Зверь-дитя Кумара?

В Мире Асуров, когда человек достигает третьего уровня, он преобразуется, становясь отличным от обычных людей, и может заключить связь с одним из божеств Небесного мира. Затем он будет покровительствовать этому божеству и получать его защиту. Все божества, с которыми можно заключить связь, изображены на огромной мандале.

Кумара — это дитя, служащее божествам, находящееся вне мандалы. Говорят, что у него шесть лиц, он держит лотос и сидит на листе лотоса.

Однако несколько тысяч лет назад Кумара восстал против божеств, был наказан и отправлен в Мир Преисподней, где должен был оставаться до конца времён, пока существует этот мир.

Кумара, конечно, не мог смириться с этим и поклялся отомстить Небесному миру. В тюрьме он разрезал своё тело на части, и каждая часть превратилась в магическое существо, сбежавшее из Мира Преисподней и рассеявшееся по Шести мирам. Эти существа называются Звери-дети Кумары.

Это существо похоже на чёрную кошку, жестокое и хитрое, способное обмануть разум своими иллюзиями и вызвать злые мысли. Однако оно также трусливо, поэтому, если поддаться иллюзии, оно поглотит душу, но если преодолеть её, существо станет покорным и признает своего хозяина.

Шэнь Яньчжоу улыбнулся:

— Я поймал его, так что даже если ты поддашься иллюзии, он не сможет тебя съесть. Но я не знал, как тебя разбудить. Не ожидал, что ты проснёшься сам... хотя... — он странно посмотрел на Шэнь Юэтаня, — Зверь-дитя Кумара лучше всего обманывает разум, и те, кто преодолевает его иллюзии, обычно обладают сильной волей. Но ты, похоже, проснулся от злости?

Шэнь Юэтань покраснел от смущения. Он действительно проснулся от злости, но сам не понимал почему, поэтому хотел просто отделаться от этого.

Шэнь Яньчжоу же, используя предлог «это способ преодолеть внутренние демоны, это важно, пожалуйста, поделись», настойчиво допрашивал его. Шэнь Юэтань, запинаясь, сказал:

— Я... я увидел во сне, как Бай Ци собирается жениться и бросает меня, и... проснулся от злости.

Шэнь Яньчжоу фыркнул, а затем, не сдерживаясь, рассмеялся. Шэнь Юэтань, чувствуя себя виноватым и раздражённым, резко встал и незаметно наступил на роскошный край его одежды.

Шэнь Яньчжоу не обратил на это внимания, закончил смеяться и покачал головой:

— Беспочвенные страхи.

Шэнь Юэтань вздохнул:

— Я надумал... Бай Ци ведь уже...

Шэнь Яньчжоу сказал:

— Даже если бы Бай Ци был жив, он бы никогда не женился и не завёл детей.

Шэнь Юэтань удивился, и Шэнь Яньчжоу с лёгкой улыбкой добавил:

— Он, вероятно, не хотел тебя пугать, поэтому скрывал это — он был гомосексуалистом.

Шэнь Юэтань так испугался, что споткнулся о разложенную одежду и упал на землю.

Шэнь Яньчжоу, сдерживая смех, поднял его и развязал Зверь-дитя Кумара.

Существо сразу же подбежало к Шэнь Юэтаню, ласкаясь у его ног.

Шэнь Юэтань, несмотря на свои переживания, порылся в своих вещах и нашёл оставшийся кусок вяленого мяса, который дал ему. Существо не привередничало, схватило мясо золотой лапой и с удовольствием грызло его.

Шэнь Юэтань погладил его мягкую голову и вздохнул:

— Иди, я не могу тебя содержать.

Зверь-дитя Кумара вилял хвостом, продолжая грызть мясо, и лишь шевельнул ушами, не обращая внимания на его слова.

Шэнь Юэтань поднял одежду, вернул её Шэнь Яньчжоу и огляделся. Он находился на краю острова посреди озера, с одной стороны была бескрайняя вода, а с другой — высокие горы, таинственные и неприступные. Он снова почувствовал холод в спине и дрожащим голосом спросил:

— Глава секты, с каким магическим существом ты собираешься сразиться в одиночку?

Шэнь Яньчжоу взял одежду, направился к горной тропе и ответил:

— Это связано с тобой, иди за мной.

Шэнь Юэтань последовал за ним, а Зверь-дитя Кумара, закончив мясо, пошёл следом. Шэнь Юэтань позволил ему идти, решив, что на обратном пути не возьмёт его с собой.

Шэнь Яньчжоу, видя, что он больше не задаёт вопросов, лишь идёт за ним в горы, слегка приподнял бровь:

— Шэнь Юэтань, ты не боишься, что я тебя обману?

Шэнь Юэтань, всё ещё думая о сне, полный мыслей, машинально ответил:

— Я верю главе секты, глава секты не обманет меня.

Шэнь Яньчжоу, идущий впереди, мягко улыбнулся:

— О? Ты мне веришь?

Шэнь Юэтань очнулся, почувствовав, что его слова звучали льстиво, и смущённо добавил:

— Если бы глава секты хотел меня убить, он бы сделал это сразу, зачем устраивать такой сложный обман?

Шэнь Яньчжоу рассмеялся, внезапно повернулся к нему и серьёзно сказал:

— Например, я иду сражаться с магическим существом, и мне нужна приманка, поэтому я взял тебя с собой. Как тебе это?

Шэнь Юэтань побледнел, думая, что Шэнь Яньчжоу действительно стал таким человеком, и замялся:

— Не... не очень...

Шэнь Яньчжоу снова рассмеялся и сказал:

— До места ещё далеко, твои ноги короткие, залезай, я понесу тебя на спине.

Шэнь Юэтань, раздражённый его насмешками, с размаху прыгнул ему на спину. Шэнь Яньчжоу, словно ничего не веся, подхватил его и ускорился.

Он сильно отличался от брата Яньчжоу из воспоминаний. Хотя прошло всего два года, он стал намного взрослее и крепче. Его спина была широкой и твёрдой, что резко контрастировало с хрупким телом двенадцатилетнего Шэнь Юэтаня. Если бы Шэнь Юэтань был

восемнадцатилетним, он мог бы сопротивляться, но сейчас его детское тело полностью зависело от него.

Шэнь Юэтань, привыкший к независимости, почувствовал новизну в этой зависимости и осторожно прислонился к его плечу, ощущая тепло и удобство.

<http://bllate.org/book/15426/1364974>